

Сюэ Мяо продолжал говорить, всё больше сомневаясь:

— Мы прогнали курицу и забрали её яйцо, это похоже на воровство. Мы, наверное, поступили неправильно?

[Ох, вопросы наших малышей такие странные, честно говоря, я тоже не могу ответить.]

[Эх, курица вдруг стала жертвой.]

Сяо Чэнцзы кивнул:

— Курице так жалко.

Двое младших украдкой взглянули на старшего Хо Сяосяо, их взгляды были немного сложными.

Хо Сяосяо, ещё секунду назад герой, теперь стал вором, прогнавшим курицу-мать.

Курица-мать, ещё секунду назад злодейка, теперь стала несчастной матерью, потерявшей своего детёныша и дом.

Хо Сяосяо оказался в сложной ситуации, и он даже не мог объяснить.

В чате сплошные «ха-ха-ха», все гадали, как маленький толстяк восстановит своё достоинство перед младшими.

Хо Сяосяо сморщил своё круглое личико, и в его глазах появилось выражение презрения.

Такой вопрос для него был пустяком.

Он величественно протянул свой электронный «рот»:

— Этот курятник мой, всё в нём моё, куры мои, яйца мои, и цыплята, которые вылупятся, тоже мои.

[Настоящий маленький босс, ответ без изъяна! Логика на высоте!]

[Внук капиталиста, уникальный взгляд!]

[Это объяснение совершенно верно! Всё принадлежит нашему маленькому толстяку, курица просто работница, она здесь просто живёт! Прогнать курицу — это не нарушение её прав!]

[Капиталист плачет, курица хочет переехать!]

[Что это за права курицы?!]

Теория маленького босса действительно заставила задуматься, и двое младших долго думали, прежде чем понять.

Сюэ Мяо сказал:

— О-о-о, я понял, это вообще не дом курицы, мы её прогнали, и это не воровство!

Сяо Чэнцзы, всё ещё смущённый, тоже кивнул.

Раз все говорят, что это правильно, он не может возражать.

Остался только один вопрос: курица ушла, что делать с этим яйцом, в котором может быть цыплёнок?

Двое младших снова посмотрели на старшего.

Хо Сяосяо поднял своё личико:

— Что тут сложного? Это яйцо я сам высижу!

Как только его «рот» произнёс эти слова, Хо Сяосяо положил яйцо себе под одежду.

Маленький толстяк был одет в серый свитшот, он положил яйцо под воротник, и оно скатилось по груди к животу, остановившись на его пухлом животике.

На его круглом животике появилась выпуклость, круглая и немного милая.

Двое младших были в шоке:

— Люди тоже могут высиживать яйца?!

Хо Сяосяо гордо поднял своё личико и объяснил двум невежественным младшим:

— Конечно, можно, если температура подходящая, цыплёнок вылупится.

Сюэ Мяо ткнул пальцем в яйцо:

— А цыплёнок, который вылупится, будет считать тебя мамой?

Хо Сяосяо подумал и кивнул:

— Будет.

Сюэ Мяо широко раскрыл глаза:

— Значит, ты станешь мамой?

Хо Сяосяо снова кивнул.

— Вау, это так круто. — Сюэ Мяо не мог сдержать восхищения. — А цыплёнок будет ходить за тобой?

— Конечно. — Хо Сяосяо протянул свой «рот».

Сяо Чэнцзы смотрел с завистью:

— Я тоже хочу быть мамой.

Сюэ Мяо смотрел своими яркими глазами:

— Я тоже, Сяо Сяо, можно мне и Сяо Чэнцзы тоже быть мамами?

Конечно, можно!

Он же всемогущий босс.

Хо Сяосяо поднял своё пухлое личико, помахал короткими ручками и, шагая, как императорский пингвин, повёл двух младших к гнёздам.

[Ха-ха-ха, я умираю со смеху, три мальчика соревнуются за звание мамы.]

[Эх, я тоже хочу быть мамой, цыплята такие милые.]

[Я вообще мама собаки, у меня три собаки!]

[Правда ли, что можно высидеть яйцо? Это же неправда, да?]

[Оплодотворённые яйца могут вылупиться, эти куры живут вместе с петухами, так что есть большая вероятность, что яйца оплодотворены. Цыплята, которые вылупятся, действительно могут считать человека мамой, маленький толстяк прав, но на самом деле все яйца здесь могут быть оплодотворёнными.]

[Наш маленький толстяк действительно такой умный!]

Трое малышей, имея цель, начали искать гнёзда с курицами.

Найдя гнездо с курицей, двое младших отступили, а старший Хо Сяосяо принял стойку и начал смотреть на курицу.

Под его жестоким взглядом курицы разбегались.

Тогда двое младших подбегали и проверяли, есть ли в гнезде яйца.

Таким образом они часто пугали куриц, которые собирались снести яйца, и после долгих усилий им не удалось найти ни одного яйца с цыплёнком.

Пока дети собирали яйца, родители начали готовить еду.

Ведущий спросил:

— Говорят, что мастерство Хо Чжана в кулинарии оставляет желать лучшего, зрители хотят знать, что Хо Чжан приготовит для малышей сегодня.

Хо Чжан улыбнулся:

— Сегодня я приготовлю своё фирменное блюдо, уверен, малышам понравится.

— За один день мастерство так улучшилось? — Ведущий засмеялся.

— Потому что у меня есть это! — Хо Чжан слегка улыбнулся, и его лицо выглядело очень привлекательным.

Он достал из-за спины пакетик приправы для томатного супа:

— Это просто чудо, нужно только вскипятить воду, добавить это, и можно класть мясо, овощи, ничего не испортишь.

В чате начали писать «6666».

[Круто, братан, сразу такой серьёзный подход.]

[Не зря наш маленький толстяк такой умный, дядя тоже не отстаёт.]

[Это... Хо Чжан, ты серьёзно? Посмотри на Цин Лу, он вырезает цветы из редиса! Цветы!!]

[Хо Чжан, мастер отлынивания, ты берёшь такие гонорары, а совесть не мучает?]

[Поздравляю Хо Чжана с крахом его имиджа звезды... Если бы ты не был таким красивым, я бы сразу отписался!]

Ведущий продолжил:

— Хо Чжан, ты можешь быть более старательным? Рейтинги взрослого шоу снова упали.

— Я что, не стараюсь? — Хо Чжан совсем не переживал о своём имидже звезды. — Это шоу про малышей, низкие рейтинги взрослого шоу — это нормально, ведь все смотрят на малышей.

[Ладно, Хо Чжан хорошо понимает себя, проще говоря, он знает свои границы.]

[Наконец-то понял, сколько его фанбаза весит на самом деле?]

Хо Чжан вскипятил воду и, пока она закипала, достал телефон:

— У меня же миллионы подписчиков, почему в моём прямом эфире никого нет? Посмотрим, не устроил ли маленький толстяк очередной сюрприз?

Действительно, в прямом эфире маленького толстяка была невероятная популярность.

Увидев, как его маленький дядя отпугивает куриц и собирается высидеть яйцо, Хо Чжан чуть не умер со смеху.

Да, это точно их Хо.

Если бы он был зрителем, он бы тоже смотрел на малышей, взрослые готовят еду, что тут смотреть?

— Не смотрите на меня, идите в прямой эфир маленького толстяка, ваш пухляш собирается стать мамой! — Хо Чжан, глядя в камеру, начал рекламировать.

[Маленький дядя: Хо Чжан снова меня чернит, запомню!]

[Съёмочная группа: Штраф! Штраф!!]

Цин Лу, который только что был озадачен Сюэ Мяо и маленьким толстяком, снова потерял

часть своей популярности.

Он изо всех сил старался приготовить два серьёзных блюда, чтобы вернуть себе лицо.

Когда камера подошла к нему, Цин Лу был в фартуке, с ножом в руке, демонстрируя свои навыки.

Редис в его руках постепенно превращался в цветок, и, надо сказать, получалось довольно похоже.

Цин Лу был настолько сосредоточен на резьбе, что не мог говорить, и оператор снял его несколько секунд, а затем перевёл камеру.

Ли Ицянь не нужно было готовить, вернувшись в дом, она всё время в ванной поправляла макияж.

Увидев оператора, она с радостью поделилась своими секретами ухода за кожей.

[Богиня, улыбайся чаще, ты такая красивая!]

[Раньше богиня была слишком сдержанной, как деревянная кукла, теперь она выглядит более живой.]

[Это, наверное, первое шоу богини!]

Юй Вэнь тоже не нужно было готовить, он лежал на диване и играл в телефон, увидев камеру, он сразу замахал руками:

— Не снимайте меня, идите снимайте тех, кто готовит.

Откровенно ленился.

В прямом эфире взрослых была только одна камера, оператор, прогнанный Юй Вэнем, вернулся на кухню снимать Хо Чжана.

Как только камера ушла, Ли Ицянь глубоко вздохнула и, собравшись с духом, села перед Юй Вэнем:

— Ли Дао, говорят, вы готовите новый фильм, могу ли я прийти на кастинг?